

Ли Наньхэн всегда был непокорным и мятежным, и даже четыре упрямых старейшины семьи Ли не смогли его усмирить, не говоря уже о дедушке Фэне, который никогда не привык быть напористым.

Хотя семья Фэн имела сильное чувство присутствия в Лос-Анджелесе, большинство старейшин и управляющих в семье не отличались особой вспыльчивостью. Сейчас дедушка Фэн считал, что это его внучка сделала что-то не так, поэтому он вовсе не хотел принуждать Ли Наньхэна.

Но он не ожидал, что Ли Наньхэн, который всегда был непокорным, первым встанет на защиту отношений между двумя семьями и даже... даст такую клятву?

У семьи Ли был только один внук.

Никогда не жениться на другой женщине в течение своей жизни?

Это...

Дедушка Фэн и бабушка Фэн повернулись, чтобы посмотреть на старейшин семьи Ли, но увидели, что те в гневе смотрят на Ли Наньхэна и не могут произнести ни слова, особенно босс семьи Ли, дедушка Ли Наньхэна. Он сидел в инвалидном кресле и мрачно смотрел на Ли Наньхэна, но, в конце концов, это было не в семье Ли, поэтому он попытался успокоиться и сказал: "Ладно, молодые люди не знают, как правильно себя вести. Давайте просто забудем об этом вопросе. В конце концов, они не пострадали. Пожалуйста, не воспринимайте всерьез то, что только что сказал Наньхэн. Мы уходим".

"Не пострадали?" Фэн Минчжу воспользовался возможностью вмешаться: "Я был репатриирован полицией города Ти за умышленное нанесение телесных повреждений и находился в доме господина Кая. Теперь все знают о моем скандале. Моя репутация испорчена...".

"Достаточно, Минчжу". Дедушка Фэн внезапно огрызнулся: "Ты сам напросился, не так ли?".

Фэн Минчжу сделала паузу, надулась и перевела взгляд на Ли Наньхэна.

Ли Наньхэн, словно не слыша ее, продолжил предыдущую тему и спокойно сказал: "Я выполняю свое обещание, но, учитывая то, что случилось с семьей Фэн, я думаю, нам пора уезжать. Сейчас я отправлю дедушек домой. Пока."

Дедушка Фэй и бабушка Фэй кивнули. К счастью, родителей Минчжу не было дома. Иначе мать очень рассердилась бы на нее, а отец устроил бы ей хорошую взбучку.

Ли Наньхэн взглянул на слуг, и те тут же поддержали трех старейшин семьи Ли и вывели дедушку Ли, который выглядел разгневанным.

Когда все вышли, увидев, что Ли Наньхэн собирается сесть в машину, Фэн Минчжу внезапно выбежала на улицу, несмотря на то, что ее семья и слуги пытались остановить ее.

Когда она, пошатываясь, догнала Ли Наньхэна, она схватила угол его одежды. "Наньхэн..."

Ли Наньхэн, который уже не был так добр и почтителен, как в присутствии бабушки и дедушки, холодно оглянулся. "Отпусти".

"Наньхэн, я знаю, что тебе не нравится то, что я сделал. Это нормально, что я тебе не

направляюсь, но разве нужно доводить меня до такого состояния? Мы выросли вместе. Разве ты не можешь проявить ко мне милосердие? Неужели ты не можешь просто отпустить меня... Почему, почему ты должен доводить меня до отчаяния?!" Она говорила, сжимая его одежду, ее глаза были полны ненависти, печали и смятения.

Она хорошо знала Ли Наньхэна. Этот человек равнодушно относился ко многим вещам. Она не могла понять, почему он так безжалостно сопротивляется только потому, что она хотела накачать его наркотиками.

Глаза Ли Наньхэна оставались холодными, он протянул руку и безжалостно вырвал одежду из ее руки, негромко сказав: "Когда Фэн Линг унизили прилюдно и выгнали с базы, разве кто-нибудь проявил милосердие к ней, бездомной сироте?".

Когда Фэн Минчжу услышала это, ее лицо мгновенно побледнело. Ли Наньхэн бросил на нее холодный взгляд. "Правда?"

Фэн Минчжу: "..."

Он открыл дверь машины и сел в нее. Не дав ей и слова сказать, он завел двигатель, и высокий черный Хаммер с ревом умчался прочь.

Фэн Минчжу с недоверием смотрел на уехавшую машину.

Оказалось, что это опять из-за Фэн Линг.

Раз уж он так сильно привязался к Фэн Линг, почему он просто не женился на ней?

Вместо этого он только что сказал, что никогда в жизни не женится на другой женщине.

В тот момент, когда Фэн Минчжу, запутавшись в своих мыслях, пошатываясь, возвращалась на виллу, дверь открылась. Она шагнула внутрь, но получила пощечину.

Фэн Минчжу стояла на пороге и с недоверием смотрела на дедушку Фэна, который смотрел на нее.

"Дедушка..." Фэн Минчжу, казалось, была ошеломлена пощечиной, застыла на месте и закрыла лицо рукой.

"Ты действительно хорошая дочь семьи Фэн. Хотя нам не хватает твоей бедной сестры, которая рано умерла, мы изо всех сил старались дать тебе образование и лучшую жизнь. Почему же ты так ненавидишь ее, что так отчаянно пытаешься отнять у нее мужчину! Ли Наньхэн уже отверг тебя с самого начала. Как ты можешь пытаться заполучить мужчину таким грязным трюком?! Ты просто бессовестная!"

Рука Фэн Минчжу постепенно сжалась в кулак, а глаза внезапно наполнились слезами. В тот момент, когда слезы упали, она вдруг закричала: "Если бы ты не согласился на его женитьбу на мертвой, ничего бы не случилось. Ты скучаешь по ней? Но она уже умерла и никогда не вернется!".

С этими словами Фэн Минчжу свирепо уставилась на дедушку Фэна налитыми кровью глазами. "Она просто не может вернуться! Она мертва, как дверной гвоздь! Ее тело уже съели рыбы в море, и в нем не осталось ни одной косточки! Даже если Ли Наньхэн захочет сохранить с ней дерьмовые брачные отношения, она всего лишь мертвая душа. Вам, людям, смешно оплакивать

мертвый призрак. Это просто пустая трата чувств..."

"Шлеп!" Она снова получила сильную пощечину. На этот раз дедушка Фэн ударил ее со всей силы. В то же время он сжимал свою грудь и едва мог дышать.

На красном опухшем лице Фэн Минчжу появились новые явные отпечатки пальцев, из уголка рта сочилась кровь, отчего ее лицо стало еще более жутко бледным.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2092656>